

К вопросу о динамике социальных систем в переходный период (Размышления над книгой Д. Стоколса)

О.Н. ЯНИЦКИЙ*

* **ЯНИЦКИЙ Олег Николаевич** – доктор философских наук, профессор, главный научный сотрудник Института социологии Федерального центра теоретических и прикладных социологических исследований РАН. Адрес: 117218, Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5. E-mail: oleg.yanitsky@yandex.ru.

Сегодня лучшие умы человечества и его политическая элита озабочены переходом национальных государств и глобального сообщества в целом в качественно новое состояние, обусловленное информационно-коммуникационной революцией. Хотя первые ее теоретики утверждали, что этот переход имеет глобально-локальный характер, анализ локальных экосистем отошел на второй план. Вот почему, с точки зрения автора, фундаментальное исследование американского ученого Д. Стоколса, выполненное в начале 2000-х гг., имеет сегодня не только научное, но и социокультурное значение, особенно в ситуации резкого ослабления семейных и соседских связей и отношений в России и мире. Речь идет о предмете и методе комплексной (системной) отрасли науки, именуемой социальной экологией, отцами-основателями которой были в 1920-х гг. американские социологи Р. Парк, У. Томас, Л. Вирт и многие другие. В историографических работах по социологии Чикагская школа человеческой экологии названа одним из шести основных направлений развития социологической мысли. Поэтому мне представляется чрезвычайно важным “вернуться” к проблеме социальной экологии происходящих в мире перемен, несмотря на то, что эта книга написана в основном на американском материале. Причем вернуться в максимально широком политическом и социокультурном контексте.

Ключевые слова: волонтеры, время и его темпо-ритмы, гибридизация, глобализация, комплексные системы, критическая ситуация, системный подход, социальная экология, человеческая экология, Россия, США.

DOI: 10.31857/S086904990008516-9

Цитирование: Яницкий О.Н. (2020) К вопросу о динамике социальных систем в переходный период (Размышления над книгой Д. Стоколса) // Общественные науки и современность. № 1. С. 164–170. DOI: 10.31857/S086904990008516-9

Работа выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда (грант № 19-78-10052, проект “Волонтерство в чрезвычайных ситуациях как ответ на природные и техногенные вызовы в России”).

To the Question of the Dynamics of Social Systems in Transition (Reflections on the Book D. Stokols)

Oleg N. YANITSKY *

* **Oleg N. YANITSKY** – doctor of science (Philosophy), Professor, Chief Researcher at the Institute of sociology of Federal Center for Theoretical and Applied Sociological Research of the Russian Academy of Sciences. Address: bldg. 5, 24/35, st. Krzhizhanovsky, Moscow, 117218. E-mail: oleg.yanitsky@yandex.ru.

Abstract. Today, the best minds of the humankind and its political elite are concerned about the transition of national states and the global community as a whole to a qualitatively new state due to the information and communication revolution. Although her first theoreticians claimed that this transition has a global-local character, the analysis of local ecosystems has moved into the background. That is why the fundamental study by the American scientist D. Stokes carried out at the beginning of the 2000s today has not only scientific but also socio-cultural significance, especially bearing in mind the sharp weakening of family and neighborly relations and those in Russia and the world. The issue is the subject and method of an integrated (systemic) branch of science called social ecology whose the founding fathers in the 1920s were American sociologists R. Park, W. Thomas, L. Wirth and many others. In historiographical works on sociology, the Chicago School of Human Ecology is considered one of the six main lines of development of sociological thought. Therefore, it seems to me extremely important to “return” to the problem of the social ecology of the changes taking place in the world, despite the fact that this book is based mainly on American material. And to return in the broadest possible political and sociocultural context.

Keywords: volunteers, time and its tempo rhythms, hybridization, globalization, complex systems, critical situation, systematic approach, social ecology, human ecology, Russia, USA.

DOI: 10.31857/S086904990008516-9

Citation: Yanitsky O.N. (2020) To the question of the dynamics of social systems in transition (Reflections on the book of D. Stokols) *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*, no. 1, pp. 164–170. DOI: 10.31857/S086904990008516-9 (In Russ.)

У этой статьи есть забавная предыстория. Я по образованию урбанист, то есть теоретически я специалист именно по городским экосистемам. Но свою трудовую жизнь я начинал в эпоху всесилья (если не сказать засилья) концепции “микрорайона”. Мало кто знает, что эта концепция пришла к нам из послевоенной Англии, где местные сообщества (*neighborhoods*, то есть местные самоуправляющиеся сообщества) действительно были одним из ключевых элементов городской структуры.

Однако в СССР все было иначе: никакого местного самоуправления не существовало, а микрорайон был просто планировочной единицей города, вполне удобной как для урбанистов, так и для строительной индустрии. Элементарное гуманитарное начало у этой советской концепции, конечно, имелось: комплексное обслуживание, пешеходная доступность и, разумеется, быстрота сооружения таких типовых жилых комплексов в условиях острейшего дефицита жилья. Могут ли в этих типовых структурах быть какие-то соседские или иные человеческие связи или сообщества? Этот вопрос ни власть, ни урбанистов не интересовал.

У меня как у молодого специалиста, знающего английский язык, была ясная задача: изучить американский опыт создания крупных (межгородских) торговых центров. И я сидел часами в Ленинской библиотеке (ныне Российская государственная библиотека), просматривая доступную всем иностранную литературу. И вдруг с удивлением наткнулся на многотомный труд классиков американской социологии У. Томаса и Ф. Знанецкого “Польский крестьянин в Европе и Америке”, а за ними последовали работы Р. Парка и Ю. Барджесса “Человеческая экология”, “Город” и т.д. более чем вековой давности.

Как наши спецхранители допустили свободный доступ к этим работам, до сих пор для меня остается загадкой. Великое им спасибо, потому что знакомство с трудами отцов-основателей Чикагской школы определило мою “научную” траекторию на годы вперед, практически по сей день, включая тему докторской диссертации, работу за границей и т.д. и т.п. Тем более было для меня интересно фундаментальное исследование профессора Д. Стоколса “Социальная экология в дигитальный век” с той только маленькой разницей, что он работает в США, а я в России. Кроме того, эта книга имела многообещающий подзаголовок: “Решая комплексные проблемы в глобализирующемся мире”. Тем более что глава 1 этой книги называется “Открывая социальную экологию: Мой личный опыт”, что было вполне созвучно моим поискам себя в этом сложном и непрерывно меняющемся мире.

Что такое социальная экология?

Стоколс утверждает, что человеческая среда имеет множество измерений (*dimensions*), включая природные, технические (*built*), социокультурные и виртуальные (*cyber-based*) компоненты, одни из которых видимы непосредственно, тогда как другие воспринимаются (и, добавлю от себя, интерпретируются) субъективно.

Взаимодействие людей с их окружением происходит на множестве уровней и сосредоточено (*are nested*) в некоторых организованных средовых контекстах (таких, как жилища, места работы, сообщества, регионы и нации). Эти взаимодействия связаны между собой в разном географическом, социальном и временном масштабах. Среды и их население суть динамические системы, где индивиды и группы реагируют на изменения в их окружении и, в свою очередь, сами активно изменяют среду своего обитания, чтобы она отвечала их изменяющимся потребностям.

Социальная экология внутренне (*inherently*) трансдисциплинарна в ее подходе к пониманию человеческих отношений в их окружении. Она базируется на концепциях, теориях и методах разных наук (*fields*) и подчеркивает активистский подход посредством интеграции академического и внеакадемического знания с целью более эффективного анализа и управления комплексными социальными проблемами [Stokols 2018, p. 67]¹. Попробуем разобраться в этом сложном и многоаспектном определении социальной экологии, следуя за автором.

Первое. Естественно, что среда обитания человека и человечества имеет множество измерений, как объективных, так и субъективных. Однако как эти измерения, точнее, их стороны связаны между собой? Сегодня уже очевидно, что одни из них достаточно “консервативны” (как, например, *built environment*) и изменяются очень медленно или же изменяется их функциональная начинка, а внешний вид и местоположение остаются прежними. И потом: у каждого социального агента, индивидуального или коллективного, есть его специфическая среда обитания (повседневная или случайная), иначе теоретически среда и ее обитатели сливаются в нечто неразделимое. Но разве от того, что мы обращаем внимание на одни ее элементы и не замечаем других, среда обитания человека не меняется? В общем, проблемы динамики отдельных элементов среды и их соотношения куда-то пропали.

Второе. Взаимодействие “человек–среда” действительно происходит на многих уровнях, с этим не поспоришь. Но вот вопрос, на который Стоколс не дает ответа: в этом взаимодействии оба агента – и человек, и среда – могут быть разными количественно и качественно и иметь разные намерения. Сразу слышу возражения: у человека – да, но какие это могут быть намерения у среды?

¹ Далее ссылки на книгу Стоколса даются в тексте в круглых скобках.

Во-первых, если это социальная среда, то она остается средой только до определенного момента. Но как только “воздействие” на нее переходит в давление или подавление, социальная среда может ответить тем же или просто перейти в другое состояние. Во-вторых, поскольку чаще всего эта среда бывает сложной, комплексной, о чем говорит сам Стоколс, то и реакция на социальное действие извне будет разной в зависимости как от интенсивности воздействия извне, так и от ее собственной функционально-структурной организации.

В-третьих, Стоколс не разделяет социальную и природную среду. Судя по авариям и катастрофам последнего десятилетия, социальные воздействия могут (и вызывают!) мощные изменения в природной среде, и – наоборот. К тому же, все чаще случаются каскадные процессы: природные катастрофы влекут за собой социальные перемены, а они, в свою очередь, изменяют природную среду и т.д. Сегодня эти каскадные процессы лучше всего иллюстрируются мусорными протестами. Или вспомним об изменении фауны Мирового океана под воздействием пластикового мусора.

Третье. “Среды и их население суть динамические системы” с двусторонним влиянием. Опять, на первый взгляд, все верно, автор просто развивает системный подход. Однако с тезисом, что среда обитания должна отвечать изменяющимся потребностям человека, я не согласен! Стоколс говорит, что он избегает рассмотрения таких социальных проблем, имеющих место во всем мире, как бедность, безработица, голод, неравенство, бездомность, расизм, преступность, насилие и войны (р. 204). Но вспомним, что именно эти проблемы заставили отцов-основателей Чикагской школы заняться проблемой социальной экологии. То есть Стоколс избегает изучения связи социально-экологических проблем с развитием капитализма, “потребительского общества” и т.д.

Четвертое. Стоколс утверждает, что социальная экология внутренне трансдисциплинарна, базируется на концепциях, теориях, методах разных наук и на активистском подходе. Что означает “внутренне”? Разве экосоциальные системы “внешне” монодисциплинарны? Очевидно, что оба утверждения, как минимум, сомнительны. Но главный недостаток концепции Стоколса в другом: он не видит (или не хочет признавать?), что всякая, в том числе, *социальная экосистема построена на метаболических процессах*, которые дают ей необходимые вещества и энергию или, напротив, ее разрушают! Дело не в абстрактном понятии “трансдисциплинарности”, а именно в обменных процессах, совершающихся между социальной экосистемой и средой обитания. С моей точки зрения, понятие междисциплинарности точнее всего отражает постоянно идущие процессы трансформаций такой экосистемы и ее взаимоотношений в ходе метаболических процессов. *Метаболизм как качественная трансформация здесь ключевое понятие.* К сожалению, такого понятия нет ни в содержании книги, ни в тематическом индексе.

Нелишне напомнить, что Парк и Барджесс, подобно Г. Спенсеру, часто критиковались за излишний “биологизм” их концептуального мышления. Однако, как показало время, они были на верном пути. И именно работа Томаса и Знанецкого дала огромный эмпирический материал для последующих исследований по социальной экологии (на мой взгляд, человеческая экология – более всеобъемлющее и потому более точное понятие). А иначе не могла бы столь долго продержаться концепция “маргинального человека”, первоначально предложенная тем же Парком.

Стоколс пишет об управлении социальными процессами. Следует задуматься: а как соотносится понятие социальной экологии, подразумевающее постоянную самоорганизацию социальных систем под воздействием непрерывно изменяющейся среды обитания, и столь “директивное” понятие, как социальное управление (*social management*)? На мой взгляд, они плохо корреспондируют!

Автор уделяет особое внимание развитию самого объекта социальной экологии. Он отмечает, что ранее дискуссии о человеческой и социальной экологии более всего фокуси-

ровались на человеческих отношениях с природной, освоенной (*built*) и социокультурной средой и потому меньше обращали внимания на быстро расширяющееся киберпространство, продукт развития информационных технологий. Сегодня природные, освоенные человеком, социокультурные и виртуальные сферы действительно стали взаимозависимыми (р. 13). Это совершенно справедливое суждение. Но следуя логике авторского замысла, нужен ответ на другой вопрос: а как именно они связаны? Кто на кого воздействует, как именно воздействует и в каких темпах и ритмах эти взаимодействия происходят?

И вот здесь снова анализируемому нами исследованию не хватает фактора качественных трансформаций. Неужели после столь мощных современных качественных трансформаций автор снова нас возвращает к плоскому интеракционизму? А как тогда быть с метаболическими трансформациями глобального и космического масштаба? И как, не зная специфики метаболических процессов, рекомендовать ту или иную диету или лекарственные препараты? И уж совсем не кажутся парадоксом современные поиски пищи и лекарственных трав, которые веками употребляли коренные малочисленные народы для ежедневного потребления и самосохранения своих малых общностей. Веками сформировавшаяся связь “человек–животное–природное окружение”, то есть эволюционно сформировавшаяся связь, сегодня некоторым представляется большей гарантией выживания, нежели бесконечный вал все новых лекарств, производимых современной фарминдустрией.

Работе Стоколса, на мой взгляд, также не хватает анализа тех мегатрансформаций, которые производит современное промышленное производство и связанный с ним жизненный уклад. Стоколс говорит о необходимости борьбы с климатическими изменениями, подчеркивает драматические изменения природных экосистем в результате длительного перегрева земли и водных систем. Но, подчеркивая необходимость сохранения устойчивости (*sustainability*) глобальной экосистемы (р. 230–250), он нигде не говорит об истинных “драйверах” происходящих необратимых катастрофических изменений, главный из которых – сам капиталистический способ производства и связанный с ним “потребительский” характер образа жизни.

Пока мировая наука, включая прежде всего глобальные многолетние исследования, такие как 40 докладов Римскому Клубу (кстати, у их истоков стоял выдающийся американский специалист по системному анализу Дж. Форрестер), не решила этой глобальной проблемы. Затем было двенадцатилетнее исследование глобальных рисков, шедшее под эгидой Международного экономического форума, а также глобальные исследования в области социальной экологии, ведущееся австрийскими учеными [*Haberl, Fisher-Kowalski, Krausmann, Winiwater* 2016; *The Global Risk...* 2018; *Von Weizsäcker, Wijkman* 2018]. Они тоже не дали внятного ответа: какая сила является драйвером современного этапа глобализации? И какую роль в этом процессе играет гражданское общество и его локальные экосистемы?

Возникает вопрос, а есть ли она на самом деле? И если она есть, как она взаимодействует с другими факторами этого процесса, например с глобальным потеплением? С моей точки зрения, такой одной постоянной силы нет. И какое дело, например, глобальному таянию льдов Антарктики до каких-то там малых социокультурных сообществ в Африке или Европе? Я понимаю, что это вопрос скорее риторический, но какой-то набор вариантов все же хотелось бы получить.

Пятое. В концепции Стоколса отсутствует такой важный фактор, как *время*, точнее – разные темпо-ритмы течения времени в природных, социальных и комбинированных системах. Темпо-ритмы природных экосистем выработаны столетиями эволюции биосферы, которые приспособлены к местным природно-климатическим изменениям. Темпо-ритмы социальных систем и создаваемых человеком гибридных, то есть, в моем понимании, социобиотехнических систем (далее СБТ-систем), задаются человеком и его креативными возможностями. Сегодня СБТ-системы разного территориального масштаба

и конфигурации, включая все стационарные и движущиеся СБТ-системы, суть основа существования любого общества в условиях НТР-4. Не знаю, по какой именно причине, но фундаментальное исследование Стоколса внутренне склонно к бихевиоризму, тогда как сегодня темпо-ритмы всех СБТ-систем задаются человеком, его творческими возможностями и техническим конструированием.

Здесь возникает принципиальная проблема: *а что будет драйвером любых СБТ-систем в условиях следующей, генетической революции?* Понятно, что это снова будет творческий гений человека, но к чему он приведет? Каковы окажутся последствия этой следующей научно-технической революции для уже существующих природных систем и уже созданных СБТ-систем? В своем исследовании Стоколс как бы “останавливает” историческое течение времени, сосредоточиваясь на исследовании перемен, созданных под воздействием НТР-4 или уже существующих в историческом времени.

Как исследовательский прием такой подход возможен, но он всегда ограничен именно надвигающимся будущим. Я не готов обсуждать эту глобальную проблему по существу, но одно можно утверждать с уверенностью: чем больше на планете и в космическом пространстве будет гибридных систем, сконструированных человеком, тем выше станет зависимость среды его обитания от него самого, от его “управляющих” инструментов и т.п.

Шестое. Стоколс избегает исследования проблем социальной экологии в критических ситуациях, несмотря на тот очевидный факт, что их частота и пространственно-временной масштаб их прямого и косвенного воздействия непрерывно возрастают. С моей точки зрения, структурно-функциональная организация и динамика СБТ-систем любого масштаба в критических ситуациях (геополитических разногласиях, войнах, кризисах, этноконфессиональных конфликтах) должны сегодня стать неотъемлемой частью социальной экологии как науки и практики. Должны не только потому, что креативная мощь человеческого разума непрерывно растет, но и потому, что история дает нам неисчислимое количество примеров, когда мощные СБТ-системы прошлого не только расцветали, но и исчезали с исторической арены. Некоторые теоретические основания для исследования подобных критических ситуаций были изложены мною ранее (см. [Яницкий 2010; Яницкий 2012]). Однако, по моему мнению, социальная экология критических ситуаций уже стала сегодня в ряд наиболее актуальных проблем современности. При этом проблемы, возникающие в реальной жизни, все чаще решаются в условиях взаимодействия государства, науки и гражданского общества, в том числе волонтеров из числа местного населения.

* * *

В общем и целом, книга Стоколса – конечно, не просто книга на еще одну социологическую тему. Это *энциклопедия по истории и теории социальной экологии и связанных с ней дисциплин*. Социальные экосистемы и наука о них не исчезли. Под влиянием НТР-4 изменился лишь их структурно-функциональный и пространственно-временной характер. Сегодня они одновременно развиваются в трех средах: локальной, глобальной и виртуальной, то есть в информационно-коммуникационном пространстве. Поэтому мне представлялось чрезвычайно важным “вернуться” к проблеме социальной экологии в мире происходящих перемен, несмотря на то, что эта книга написана в основном на американском материале. Более того, чем чаще и масштабнее будут возникать в ближайшем будущем чрезвычайные (критические) ситуации, тем важнее становится скорость их обнаружения и ликвидации их природных, социальных и техногенных последствий. А значит, в борьбу с этими последствиями будут вовлечены не только профессиональные спасатели, но и местное население, и волонтеры. Но еще более существенно, что в современных условиях борьба сообществ и отдельных индивидов и групп за самосохранение и выживание приобретает все более жесткий характер.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Яницкий О.Н. (2010) Изменяющийся мир России: ресурсы, сети, места // Мир России. № 3. С. 3–22.

Яницкий О.Н. (2011) Пожары в России: экосоциологический анализ // Социологические исследования. № 3. С. 3–12.

Haberl H., Fisher-Kowalski M., Krausmann F., Winiwater V. (2016) *Society-Nature Relations across Time and Space*. ISBN (on-line): 978-3-319-33326-7. (<http://link.springer.com/book/10.1007%2F978-3-319-33326-7>).

The Global Risk Report (2018) Geneva: World Economic Forum. (www.weforum.risks).

Stokols D. (2018) *Social Ecology in the Digital Age. Solving Complex Problems in a Globalized World*. San Diego (CA): Academic Press, Elsevier.

Von Weizsäcker E.U., Wijkman A. (2018) *Come On! Capitalism, Short-termism, Population, and the Destruction of the Planet*. Springer. DOI: 10.1007/978-1-4939-7419-1.

REFERENCES

Haberl H., Fisher-Kowalski M., Krausmann F., Winiwater V. (2016) *Society-Nature Relations across Time and Space*. ISBN (on-line): 978-3-319-33326-7 (<http://link.springer.com/book/10.1007%2F978-3-319-33326-7>).

The Global Risk Report (2018) Geneva: World Economic Forum. (www.weforum.risks).

Stokols D. (2018) *Social Ecology in the Digital Age. Solving Complex Problems in a Globalized World*. San Diego (CA): Academic Press, Elsevier.

Von Weizsäcker E.U., Wijkman A. (2018) *Come On! Capitalism, Short-termism, Population, and the Destruction of the Planet*. Springer. DOI 10.1007/978-1-4939-7419-1.

Yanitsky O.N. (2010) *Izmenyayushchiysya mir Rossii: resursy, seti, mesta* [The changing world of Russia: resources, networks, places]. *Mir Rossii*, no. 3, pp. 3–22.

Yanitsky O.N. (2011) *Pozhary v Rossii: ekososociologicheskii analiz* [Fires in Russia: an eco-sociological analysis]. *Sociologicheskie issledovaniya*, no. 3, pp. 3–12.